

Олень-скандин схватил ее, его тон торжественно: "Это не то, что ты можешь сделать в одиночку! Ты никогда не задумывался о последствиях разоблачения этой истории? Забудь о том, отпустит ли твой брат Чжао или нет, Мо Циньчи один его не отпустит!

Сейчас критический период соревнования между всеми силами, Чжао Силентан все еще очень полезен для Мо Циньчи, если он оскорбляет Чжао Силентана сейчас, то Его годы работы закончились! Твоя репутация не может быть разрушена по желанию, и это не должно быть предано огласке! Не говоря уже о том, что твой брат, Мо Циньчи или даже кто-то другой не должны знать! Итак, этот семейный закон, я должен страдать!"

Цинь Янь Хуй была слезлива и безмолвна, она не знала, каковы будут последствия, если этот вопрос перерастет в большую проблему, но она не могла просто стоять в стороне и смотреть, как оленья сестра страдает десять ударов по доске ради нее.

"Гусиная спина"! Я отомстил за твою смерть вчера. Если ты все еще не можешь избавиться от ненависти, то я подожду, пока ты не будешь готов. Вы вместе. Но не вмешивайтесь в сегодняшнее дело".

"Сестра Олень! Ты уже отомстил за меня, дав ему пять ресниц! Я просто не хочу, чтобы ты снова пострадал!

[illegible]

Она обнимала оленя Чжанъян, опиралась на плечо и всхлипывала. Бог очень благосклонно относился к ней, когда она познакомилась с такой хорошей сестрой, как олень Чжанъян.

Олень Зенин похлопал ее по спине и успокоил: "Ничего страшного". Я сильный мастер боевых искусств, не говоря уже о десяти тарелках, и я не могу вспомнить, сколько раз мне удавалось избежать смерти. Ладно! Жди здесь моего возвращения."

Павильон Шэньсин был заполнен людьми, и всем было любопытно, прошло много лет с тех пор, как павильон Шэньсин был активирован. В то время, когда она использовалась много лет назад, это был еще маленький мальчик, который из любви и ненависти толкнул горничную в озеро, не стал бы поливать, и помощь не была своевременной. В конце концов, он утонул. Король в ярости, в благоразумном доме по семейным законам мальчик был убит на месте, жизнь за жизнь.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашей семье. Это был настоящий шок. Боковой супруг виновен в чем, и даже позволил принцу использовать семейный закон.

Это не просто вопрос времени, это также вопрос времени, когда вы не сможете ничего с этим поделать. Кто это, черт возьми? Если человек, который это сделал, это десять практиков, таких как принц, который имеет отличные навыки и глубокие внутренние силы, он не сможет

выдержать три пластины и будет блевать кровью и умирать! .

Много лет назад именно Чи Бэй начал этот семейный закон, а сегодня, кто это?

Олень Цзянь Янь насильно оставил группу горничных и мальчиков в павильоне Цинфэн и пришел один в павильон Умышленников. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку. Ван Линчжи.

Белая, некрашенная внешность, ветреная прическа, безудержная летучая юбка, спокойный и расслабленный взгляд, как будто она пришла в гости, чтобы не быть наказанной.

Темные глаза короля Шуо были темными от эмоций, но его сердце было наполнено как любовью, так и ненавистью к ней. Ты не уважаешь свою личность. Ты пришел прямо сюда, чтобы быть наказанным! Если она таким образом пыталась заставить себя чувствовать себя виноватой, она думала не о том! Это она была неразумной в первую очередь!

"Познакомьтесь с принцем и принцессой. Я не ожидал, что сегодня придет столько людей, Фую - это большая честь".

Ван Линчжи бледно улыбнулся: "Боковая наложница, признав наказание, должна иметь вид признания наказания, ты выглядишь высокомерно и явно не имеешь намерения раскаиваться". Как это позволит принцу управлять дворцом в будущем?"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку. Сегодня я здесь, чтобы принять наказание, но закруглить лицо принца. Да ладно, не нужно больше глупостей, кто из вас примет наказание?"

Чи Нан посмотрел на непостижимого короля Шуо и был первым, кто вышел и попросил инструкций: "Ваше Высочество, почему бы мне просто не сделать это". Остальные не могут хорошо ухватить силу этой доски". Он вызвался добровольцем, во-первых, никто не осмелился прийти и на самом деле ударил по борту супруга на глазах у всех, а во-вторых, он также хотел тайно выпустить воду.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на реальный продукт, а затем вы сможете увидеть его.

Она улыбнулась, неся свет, как слой позолоты, святой и ненавязчивый вид, толпа беспокоилась, выдержит ли поздний Нан сделать это или нет.

"Ваше Высочество, я, по крайней мере, сторонний супруг, неважно, кто сделает ход, есть подозрение, что следующее совершит преступление. По моему мнению, сегодня тебе придется сделать это самому".

Лицо Ван Линчжи изменилось, она не думала, что олень Дзэндзин будет настолько смелым, чтобы назвать короля Шуо, чтобы сделать это самому. Она посмотрела немного в сторону на короля Шуо и увидела, что лицо короля Шуо было бледным, как будто шторм поднялся в его глазах, так что она имела счет в ее сердце.

Она слегка улыбнулась, повернулась к королю Шуо и сказала: "Ваше Высочество, Конкубина говорила это случайно, так что не принимайте это близко к сердцу". Вы заняты своими официальными обязанностями, так что лучше быстро положить конец этому вопросу".

Король Шуо уставился на маленькое личико оленя Чжанъян, его сердце чешется от ненависти, он встал и выхватил доску из рук Чи Нань, и сделал по одному шагу в сторону оленя Чжанъян.

"Так как супруга так разумна, то как же этот король может не исполнить причину! На колени!"

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть снаружи дома и увидеть, что происходит в середине комнаты.

"Все остальные и т.д., все на выход!"

Ван Лин И был ошеломлен, она хотела увидеть жалкое состояние оленя Zengyin наказание, но она не ожидала, что король Illuminati непредсказуемого ума, который был явно движется в гневе, чтобы позволить Они все пошли защищать лицо оленя Чжанъянь. Она была в ярости, она не знала, что король Шуо видел в Олень Дзэндзин и почему он так плохо с ней обращался? И все, что вы получаете, это безвкусную, водянистую обработку друг друга?

Дверь отрезала глаза бесчисленного множества людей, которые хотели заглянуть внутрь, оставив в комнате только короля Шуо и Дириана, одного сердитого, а другого молчаливого. Один хотел получить ответ, другой молчал.

"Я дам тебе последний шанс, и после того, как прояснятся события прошлой ночи, я отменю семейный закон".

Как бы он ни хотел, чтобы она все прояснила, он знал, что для этого должна быть причина, и это, должно быть, действительно раздражало ее, но почему она должна была Прикрытие и отказ объяснить причину. И говорить о преданности ему, так она с ним обращается? Как она смеет топтать кусочек его наготы под ногами и отвергать его от своего сердца!

"Милорд, я ясно выразился вчера вечером, и даже если бы ты сегодня благословил меня возможностью, я бы все равно сказал то же самое, и мне больше нечего сказать. "

Король Шуо сгустил губы и медленно поднял свою доску, фыркнув: "Издевательство!"